

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УК РФ

© 2012 г. Василий Васильевич Мальцев¹

Краткая аннотация: исследуются критерии общественной опасности неосторожных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109, ст. 263, ч. 3 ст. 250, ст. 251, 252, 254, 264 УК РФ. На основе этого и сопоставления с другими нормами Особенной части УК РФ сделан вывод о недостаточной выраженности выявленных критериев в проанализированных нормах. Вносятся предложения по совершенствованию диспозиций и санкций указанных норм УК РФ.

Annotation: the article examines the criteria of social danger of careless crimes, provided by chapter 1 of article 109, article 263, parts 3 of article 250, 251, 252, 254, article 264 of the Russian Criminal Code. On the basis of comparison with other norms some conclusion are made on the insufficient expression of the revealed criteria of the analyzed norms. There were also made some proposals for improving provisions and sanction of the specified norms of the Russian Criminal Code.

Ключевые слова: неосторожные преступления, критерии общественной опасности, малые наказания, объекты охраны, жизнь и здоровье многих людей, общественная безопасность.

Key words: careless crimes, the criteria of social danger, minor punishments, the objects of protection, life and health of many people, public security.

Статья 2 Конституции РФ гласит: “Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства”. Важнейшие же ценности для человека – это **жизнь** и **здоровье** его и близких ему людей. “Уголовное законодательство, – отмечает Д.А. Медведев, – как на уровне закона, так и на стадии его применения судами должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего”. Казалось бы, в УК РФ 1996 г., где нормы об ответственности за преступления против личности открывают его Особенную часть и, стало быть, преступления против жизни и здоровья признаются самыми опасными из всех деяний, запрещенных этим УК, в этом отношении соблюдены и требования Конституции России, и ее Президента. Между тем уголовно-правовая защищенность жизни и здоровья от неосторожных деяний недостаточна и находится в противоречии с указанным конституционным требованием, а ответственность за совершение таких деяний низка, неадекватна их высокой общественной опасности.

Средства массовой информации весьма красноречиво засвидетельствовали тот факт, что в общественном правосознании резко возросло неприятие тех установленных в законе мер уголовной ответственности, применение которых возможно к лицам, совершающим неосторожные преступления. Регулярно показываемые и описываемые в них дела, связанные с привлечением к уголовной ответственности и наказанием лиц, виновных в нарушении требований пожарной безопасности, правил безопасности строительных работ, дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей, повлекшие многочисленные человеческие жертвы, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью многих пострадавших, вызвали сильный социальный резонанс, основным содержанием которого явилось недоумение населения страны столь малыми наказаниями (а зачастую и вообще их отсутствием), назначаемыми судами в отношении виновных по такого рода делам².

Тем не менее упрекать российские суды в излишнем либерализме или попустительстве к пре-

¹ Профессор Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ (Тел.: (8442) 54-76-81).

² См., например: Неоправданный гуманизм // Росс. газ. 2010. 29 июля; Слишком мягкий приговор. 2010. 25 февр. // <http://www.interfax.ru>; Россиян возмутил “слишком мягкий” приговор Анне Шавенковой // Аргументы и факты. Иркутск, 2010. 19 авг.

ступникам, совершившим по неосторожности столь тяжкие по последствиям деяния, было бы необоснованным и несправедливым. Их ограничивают рамки уголовного закона. Так, при соблюдении вроде бы всех атрибутов соответствия гл. 16 (“Преступления против жизни и здоровья”) УК РФ требованиям ст. 2 Конституции РФ социальная ценность жизни и здоровья как объектов охраны по ее отдельным нормам занижена и в сравнении с УК РСФСР 1960 г. Убийство, совершенное по неосторожности, по ст. 106 тогда наказывалось до трех лет лишения свободы, а теперь по Федеральному закону РФ “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”³ от 8 декабря 2003 г. причинение смерти по неосторожности влечет наказание лишь до двух лет лишения свободы (ч. 1 ст. 109 УК). Снижение наполовину и без того малых сроков наказания за неосторожное причинение смерти и отнесение его основного состава к преступлениям небольшой тяжести (т.е. к самым незначительным, находящимся по общественной опасности на грани с административными проступками преступлениям), уравнивание по опасности лишения жизни человека с такими, к примеру, деяниями, как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), побои (ст. 116 УК) или оскорбление (ст. 130 УК), несправедливы. Парадоксально, но в силу “рефлексии властей”⁴ угроза убийством или даже причинением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической ненависти наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет (ч. 2 ст. 119 УК). Следовательно, лишь за угрозу причинения тяжкого вреда здоровью (почти всегда и без намерения ее осуществить) может быть назначено наказание, в два с половиной раза превышающее максимум наказания за неосторожное причинение смерти. Причем, с одной стороны, может быть вгорячах брошенное слово, а с другой – жизнь. Получается, что такое слово на весах законодателя оказывается в два с половиной раза тяжелее бесценной человеческой жизни.

То же самое следует сказать и применительно к ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда по неосторожности), ответственность по которой за причинение тяжкого вреда здоровью тем же Законом от 8 декабря 2003 г. была существенно снижена, а за причинение вреда здоровью средней тяжести – вообще упразднена. При этом необ-

ходимо поддержать рекомендацию научно-практической конференции “Десять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: достоинства и недостатки” о признании “ошибочным исключение в статьях УК РФ уголовной ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью человека по неосторожности. Причинение такого вреда, связанного со стойкой утратой трудоспособности до 30% включительно или длительным расстройством здоровья, представляет серьезную общественную опасность и должно влечь уголовную ответственность для виновных лиц”⁵. Восстановление после Закона от 8 декабря 2003 г. в структуре уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 109, 118 УК, действительной значимости таких объектов, как жизнь и здоровье, важно еще и потому, что эти нормы выступают “базовыми” по отношению ко всем другим нормам, где жизнь и здоровье человека поставлены под охрану в качестве дополнительного или факультативного объектов. *Для этого будет достаточно вернуться к первоначальным редакциям ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) и ст. 118 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности)*⁶. Законодателю же не следует забывать, что гуманизм – это не столько мягкосердечное отношение к преступникам вне зависимости от тяжести причиняемого ими вреда, сколько достойная уголовно-правовая защищенность гуманистических ценностей, среди которых жизнь и здоровье людей находятся на первом месте.

Проблемы недостаточной уголовно-правовой защищенности жизни, здоровья, да и собственности от общественно опасных деяний, совершаемых по неосторожности, обусловлены как нередко неточным установлением их объективных и субъективных признаков, характера и степени общественной опасности неосторожных деяний, так и весьма часто встречающимся юридико-техническими изъянами в соответствующих нормах Особенной части УК РФ. Ухудшающееся положение дел в области противодействия неосторожной преступности связано не только с несистемным подходом законодателя к этой проблеме, противоречивыми, иногда диаметрально противоположными, научными взглядами на неосторожную форму вины, а следовательно, и жесткостью уголовно-правового реагирования на совершение неосторожных преступлений, но и с объективно происходящими в обществе процессами: чуть ли не с геометрическим возрастанием его техниче-

³ См.: Росс. газ. 2003. 16 дек.

⁴ Лунев В.В. Вступительное слово. Научно-практическая конференция “Десять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: достоинства и недостатки” // Гос. и право. 2006. № 9. С. 108.

⁵ Гос. и право. 2006. № 9. С. 114.

⁶ См.: Росс. газ. 1996. 18, 19 июня.

ской оснащенности, определяющей две противоположные тенденции, с одной стороны, столь же стремительным возрастанием множественности и особой тяжести возможных угроз общественной безопасности как объекту охраны, а с другой – постоянно сокращающимся временем для принятия решений при управлении этой мощной, порой исключительно разрушительной, техникой, а значит, и уменьшением доли субъективного фактора в общественно опасной структуре неосторожных преступлений.

Говоря об общих тенденциях установления уголовной ответственности в законодательствах современных государств, М.В. Бавсун и С.В. Векленко отмечают, что “расширение сферы уголовно наказуемой неосторожности в различных местах и различном объеме происходит тремя основными способами: 1) введение ответственности за неосторожную эксплуатацию новых технических приспособлений и энергетических источников; 2) замена традиционной ответственности за неосторожное причинение вреда ответственностью за неосторожное создание опасности, т.е. путем увеличения деликтов опасности; 3) раздвижение рамок самого понятия неосторожности за счет игнорирования в некоторых случаях ее субъективного критерия – возможности предвидеть и предотвратить наступление вреда”⁷.

Использование деликтов опасности в российском уголовном законодательстве из гуманных соображений по отношению к лицам, их совершающим, ограничено. Между тем именно нормам, устанавливающим уголовную ответственность уже за создание опасности причинения тяжкого вреда таким особо ценным объектам охраны, как жизнь и здоровье многих людей, принадлежит ведущая роль в процессах выработки у граждан привычки к неукоснительному соблюдению правил безопасности в самых разных областях социальной жизни: коммунальной, производственной, строительной, транспортной и т.п., а отсюда их существенной функцией является предотвращение всякого рода техногенных и биолого-социальных катастроф. Так как хотя бы частичная реализация этой функции указанными нормами позволяет сохранить жизнь и здоровье тысяч людей, их ясно выраженная направленность на обеспечение защищенности гуманистических интересов общества и государства очевидна, тем более что и незначительные санкции, предусмотренные в УК РФ за деликты опасности, устраняют вся-

кие упреки в адрес законодателя об якобы негуманном отношении к лицам, совершающим такие деяния, угрожающие наступлением иногда исключительно тяжких для общества последствий. *Поэтому сфера применения норм, устанавливающих ответственность за поставление в опасность, и в уголовном законодательстве России должна быть расширена.*

Так, по сравнению со ст. 85 УК РСФСР 1960 г. (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта) ст. 263 УК РФ (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена) не предусматривает ответственности лиц, обязанных в силу выполняемой работы или занимаемой должности соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, которые, однако, эти правила не соблюдают и тем самым ставят в опасность жизнь и здоровье многих, зачастую десятков, а иногда и сотен, людей. Едва ли надо тщательно сравнивать общественно опасные критерии, допустим, деликтов: сокрытия информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ч. 1 ст. 237 УК), и нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ч. 1 ст. 247 УК) с соответствующими критериями поставления в опасность жизни и здоровья людей при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263 УК), ибо очевидно, что в последнем случае деяние, не констатированное в законе как деликт опасности, по общественной опасности отнюдь не уступает деяниям, названным первыми, хотя, впрочем, реальность опасности, да и относительно сокрытия информации ее предполагаемая тяжесть у него выше, нежели у этих указанных в законе преступлений.

Потому есть все основания предложить дополнить ст. 263 УК РФ ч. 4 следующего содержания:

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они не повлекли указанных в ее частях первой, второй или третьей последствий, но создавали опасность их наступления, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

В уголовном праве в аспекте его законодательных и правоприменительных проблем предлагается такая классификация неосторожных преступле-

⁷ Бавсун М.В., Векленко С.В. Проблемы виновного вменения за преступления, совершаемые по неосторожности // Правоведение. 2004. № 5. С. 134.

ний: “первую классификационную группу таких преступлений составляют неосторожные деяния, совершаемые в бытовой сфере. Эта группа преступлений далеко не самая многочисленная, однако именно эти преступления характеризуются наименьшей степенью общественной опасности, так как обычно совершаются путем нарушения неписаных, а установленных в обществе правил предосторожности”⁸. “Вторую группу составляют преступления, которые представляют собой профессиональную неосторожность. ...В отличие от бытовой неосторожности профессиональная неосторожность обладает рядом специальных признаков. Это: 1) специфика сферы совершения – сферы профессиональной деятельности; 2) профессиональная неосторожность характеризуется повышенной степенью общественной опасности; 3) специфика объективных и субъективных признаков; 4) повышенная ответственность за профессиональную неосторожность”⁹. “Самая многочисленная группа неосторожных преступлений – это преступления в сфере использования технических средств, в том числе источников повышенной опасности. Именно эти преступления составляют, по данным ученых, 3/4 всех неосторожных преступлений. В эту группу включаются преступления, ответственность за которые предусмотрена в гл. 27 “Преступление против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств” (ст. 263–271), а также нарушение правил об охране труда и безопасности работ (ст. 143, 215–217). Эти преступления представляют повышенную общественную опасность, так как именно при их совершении гибнет множество людей, причиняются увечья и колоссальный материальный ущерб”¹⁰.

В целом правильно, однако необходимы некоторые уточнения и пояснения. *Первое*. Деяния, совершаемые в бытовой сфере, немногочисленны потому, что эта сфера в наименьшей степени оснащена техническими средствами, неосторожное обращение с которыми чревато причинением вреда объектам охраны. Жизнь, здоровье и собственность – вот, пожалуй, и весь перечень объектов, затрагиваемых указанными деяниями. “Эти преступления характеризуются наименьшей степенью общественной опасности” как раз потому, что малочисленны, обычно направлены на какой-либо один объект, не угрожают при этом интере-

сам многих лиц. *Именно поэтому санкции норм о преступлениях данной группы и должны являться отправной точкой отсчета строгости санкций норм о других неосторожных преступлениях.*

Второе. “Повышенная степень общественной опасности”, а отсюда и “повышенная ответственность за профессиональную неосторожность” обусловлены “спецификой объективных и субъективных признаков” неосторожных деяний, совершаемых специалистами в той или иной отрасли социального обслуживания или производства. Эта же специфика заключается в том, что лица, представляющие опасные сферы социальной жизни и в силу своей специальности обязанные строго соблюдать установленные правила безопасности для их вида профессии и тем самым не допускать наступления общественно опасных последствий, эти правила нарушают, причиняя ущерб жизни, здоровью, собственности, нередко опять-таки из-за профессии, многим людям. *Поэтому профессия (специальность) – это вторая, более высокая точка отсчета строгости санкций норм, предусматривающих ответственность за профессиональную неосторожность.*

Третье. Едва ли можно признать удачным разделение “профессиональной неосторожности” “на подгруппы, например преступления, посягающие на экологическую безопасность, медицинскую безопасность, в области управленческой деятельности и т. п. В эту группу профессиональной неосторожности должны быть включены преступления, предусмотренные, например, ст. 124, 218–220, 224, 225, 236, 246–248, 284, 293”¹¹. Разделение неосторожных преступлений в уголовном праве на основаниях, в нем не предусмотренных, не представляется необходимым. “Медицинская безопасность” и отчасти “область управленческой деятельности” в этом смысле как самостоятельные объекты охраны в уголовном законодательстве не обозначены. Потому они не могут служить критериями разграничения профессиональной неосторожности. Так, ст. 124 УК (неоказание помощи больному) охраняет жизнь и здоровье от деяний, выражающихся в “неоказании помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или специальным правилом” (ч.1 ст. 124 УК), и совсем не “медицинскую безопасность”, а ст. 218 УК (нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий) – общественную безопасность как ос-

⁸ Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 73.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 75.

¹¹ Там же. С. 74, 75.

новой объект охраны и как факультативные: жизнь и здоровье. В последнем варианте, конечно, случаются нарушения правил учета в связи с профессией или специальностью, но это лишь фактор, увеличивающий общественную опасность деяния вместе и прежде всего с первостепенными в этом отношении упомянутыми объектами охраны. *Потому третьей точкой отсчета строгости санкций норм, предусматривающих ответственность за неосторожные преступления, выступает наличие новых основных наряду с жизнью, здоровьем и собственностью объектов охраны: общественной и экологической безопасности.* Суровость санкций за деяния против этих основных объектов должна превосходить их строгость по отношению к преступлениям против личности и собственности, хотя бы уже потому, что в первом случае причиняется ущерб двум и более одинаковым в этом аспекте объектам охраны, тогда как во втором – лишь одному.

Четвертое. Поскольку нормы о неосторожном использовании источников повышенной опасности сейчас действительно сосредоточены в гл. 27 и ст. 143, 215–217 УК РФ, есть определенные основания говорить о неосторожных преступлениях в сфере использования технических средств. Тем не менее совершенно очевидно, что научно-технический прогресс в смысле обретения новых технических средств затронет и другие области, охраняемые уголовным правом, постепенно основания выделения таких преступлений в самостоятельную группу сократятся или вообще исчезнут. Ведь и сейчас, к примеру, применение технических средств в экологической сфере наносит ей невосполнимый ущерб, что, однако, в целом остается незамеченным законодателем. *Потому в рамках глав Особой части УК РФ в санкциях норм безусловно должна учитываться и повышенная общественная опасность неосторожных деяний, совершенных с использованием источников повышенной опасности, ибо “именно при их совершении гибнет множество людей, причиняются увечья и колоссальный материальный ущерб”.*

С общих позиций об ответственности за неосторожные преступления и принципов равенства, справедливости и законности выглядит неубедительным установление максимумов санкций ч. 3 ст. 250 УК (загрязнение вод, повлекшее по неосторожности смерть человека), ч. 3 ст. 251 УК (загрязнение атмосферы, повлекшее по неосторожности смерть человека), ч. 3 ст. 252 УК (загрязнение морской среды, повлекшее по неосторожности смерть человека), ч. 3 ст. 254 УК (порча

земли, повлекшая по неосторожности смерть человека) до пяти лет лишения свободы, тогда как за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 247 УК (нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, повлекшее по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей), ст. 238 УК (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека – п. “г” ч. 2; или смерть двух или более лиц – ч. 3 этой статьи), установлено наказание, соответственно, от трех до восьми, до шести и от четырех до десяти лет лишения свободы. Нельзя не признать, что по обозначенной в законе объективной стороне деяние, повлекшее “массовое заболевание людей” (ч. 3 ст. 247 УК) с учетом их последующего вполне вероятного наступления смерти, опаснее деяний, где объективная сторона выражается в причинении смерти лишь одному человеку, а тем более, казалось бы, опаснее последних и деяния, влекущие “смерть двух и более лиц” (ч. 3 ст. 238 УК). Однако в действительности это не так, поскольку наступление смерти при загрязнении вод, атмосферы, морской среды, порче земли так же точно предполагает и “массовое заболевание людей”, и возможную “смерть двух и более лиц”. *Потому и максимумы санкций ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ должны быть увеличены до восьми или даже до десяти лет лишения свободы.*

Вместе с тем, конечно, в настоящее время “в России негативные последствия автомобилизации приобрели крайне острый характер. Как следствие, вопрос обеспечения безопасности дорожного движения прочно занял одно из первых мест в ряду важнейших социально-экономических задач. Масштаб дорожно-транспортного травматизма соответствует масштабу проблемы, угрожающей национальной безопасности. По статистике в результате транспортных преступлений в России ежегодно погибают 35 тыс. человек, более 250 тыс. человек получают травмы различной степени тяжести”¹². Тем не менее уголовно-правовая норма (ст. 264 УК), предназначенная во всяком случае для приостановления роста этих действительно угрожающих национальной безопасности трагических данных, не в полной мере соответствует как содержанию деяний, совершаемых ли-

¹² Евлоев Н.Д. Дифференциация уголовной ответственности и наказания за неосторожные преступления: проблемы теории и практики. Ростов-н/Д., 2009. С. 362, 363.

цами, управляющими транспортными средствами, так и их реальной общественной опасности.

Первоначально диспозиция ч. 1 ст. 264 УК РФ (*“1. Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба”*)¹³ адекватнее, чем теперь, отражала содержание этого деяния.

Декриминализация нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК)¹⁴, повлекшего по неосторожности причинение вреда здоровью средней тяжести и крупного ущерба, необоснованно снизила защищенность здоровья и собственности как одних из важнейших благ и прав человека, если к тому же учесть, что по сравнению с бытовой неосторожностью при причинении вреда здоровью средней тяжести при нарушении правил движения обычно в наличии все факторы, повышающие общественную опасность неосторожных деяний: совершается по профессии (ибо и автолюбители – это специально подготовленные люди, получившие государственные удостоверения на право вождения автомобилем), причиняет вред еще одному специально охраняемому объекту (общественной безопасности), совершается в сфере использования источников повышенной опасности и потому реально угрожает и очень часто наносит такой вред здоровью не одному, а многим потерпевшим, то эта ответственность безусловно должна быть строже.

Все эти факторы имеют место и при нарушении правил движения, влекущего по неосторожности причинение крупного ущерба. Здесь, однако, надо еще добавить, что, по сути, вопреки требованиям ч. 2 ст. 8 Конституции России (*“В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности”*) собственность в сфере причинения ей ущерба от автодорожных преступлений уголовным законом не охраняется вообще, тогда как в сфере безопасности движения и эксплуатации железнодорожного и других видов транспорта и в области обеспечения транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры (*“причинение крупного ущерба”* – ч. 1 ст. 263, 263¹ УК) и, скажем так,

в бытовой сфере (*“уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности”* – ст. 168 УК) она охраняется. Парадокс еще заключается в том, что общая норма (ст. 168 УК) остается действующей, а норма, специально предназначенная и для охраны собственности от источников повышенной опасности, в ее самых разнообразных формах и степенях ущерба отменена. *Потому должна быть восстановлена уголовная ответственность как за неосторожное причинение вреда здоровью средней тяжести, так и крупного ущерба при нарушении правил движения.*

Хотя Федеральный закон от 13 февраля 2009 г. *“О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации”*¹⁵, усиливший ответственность за нарушение правил движения лицами, находящимися в состоянии опьянения, внес определенный положительный аспект в предупреждение совершения этих преступлений и в большей степени в ст. 264 УК РФ отразил характер и степень их общественной опасности, в полной мере проблему адекватного выражения общественно опасной структуры нарушения правил движения в одноименной уголовно-правовой норме он все же не разрешил. Эту проблему можно решить путем четкого обозначения в норме общественно опасных критериев этого преступления как в плане его субъективной (что отчасти и сделано законодателем), так и объективной (тут же по сравнению с первоначальной редакцией ст. 264 УК законодатель лишь усугубил ситуацию) сторон.

С точки зрения субъективной стороны нарушения правил движения, конечно, верно, что при прочих равных условиях это преступление гораздо менее опасно, чем умышленные преступления. Потому представляется неприемлемым предложение об увеличении санкций за умышленное нарушение правил движения, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, от 12 до 15 лет лишения свободы¹⁶. Вместе с тем нельзя не заметить, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, вмещает в себя очень широкий спектр нарушений правил дорожного движения: от мгновенного замешательства водителя в экстремальной обстановке, граничившего с объективным вменением, до управления транспортным средством в состоянии сильной степени опьянения, вплотную приближающегося

¹³ Росс. газ. 2003. 16 дек.

¹⁴ Далее для сокращения – нарушение правил движения.

¹⁵ См.: Росс. газ. 2009. 18 февр.

¹⁶ См.: *Евлов Н.Д.* Указ. соч. С. 431.

к границе косвенного умысла (а в отдельных случаях, наверное, и пересекающего ее).

Дополнение ст. 264 УК РФ по Закону от 13 декабря 2009 г. ч. 2, 4 и 6 (*“Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом в состоянии опьянения...”*) при всей их важности и необходимости в своем юридическом выражении не совсем удачны. Во-первых, использованная законодателем формула позволяет вменить в вину лицам, управляющим транспортными средствами в состоянии опьянения, одноименные квалифицирующий и особо квалифицирующие признаки составов ст. 264 УК РФ и без наличия причинной связи между состоянием опьянения у водителя и наступлением последствий, указанных в ч. 2, 4 и 6 данной статьи. А это при материальной конструкции составов, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, отсутствию состояния опьянения в перечне отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК) и вообще как признака каких-либо иных, включая и умышленные (где порой такое состояние является фактически единственной причиной их совершения) составы, преступлений предполагает нарушение принципов вины (объективное вменение), равенства, справедливости и законности.

Во-вторых, что тоже очень важно. В таком выражении содержанием указанных квалифицирующих признаков не охватываются иные, не менее, а нередко и более общественно опасные критерии субъективной стороны совершаемых в действительности нарушений правил движения: гонки, устраиваемые так называемыми *“стритрейсерами”* в местах скопления масс людей и в дневное время, да и просто *“трезвые”* лихачество либо максимальное превышение скорости угонщиков автомобилей, скрывающихся с места преступления, – там же и тогда же; езда на красный свет светофора или переезд пешеходного перехода, тротуара при наличии на нем людей; выезд на встречную полосу движения либо управление транспортными средствами лицами, не имеющими прав на вождение, и т.д.

Потому стоило бы вспомнить предложение о целесообразности включения в диспозиции норм о транспортных преступлениях дополнительных признаков, характеризующих поведение виновного как грубое или злостное¹⁷. Применительно к ст. 264 УК РФ, по-видимому, лучше использо-

вать термин *“грубое”* как однократное *“против элементарных правил, против самых простых требований”*¹⁸ нарушение правил движения. Выражение же *“злостное”* более употребимо при характеристике многократных, систематических нарушений этих правил – допустим, *в случае вполне обоснованного и весьма полезного введения в УК РФ нормы с административной преюдицией, устанавливающей ответственность водителей за систематическое управление транспортным средством в состоянии опьянения*. Ведь ст. 211¹ УК РСФСР 1960 г.¹⁹, предусматривавшая ответственность за повторное в течение года управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, была достаточно эффективна. По крайней мере во время ее действия такой вакханалии на дорогах страны, как сейчас, не было. Казалось бы, середину 80-х и начало 90-х годов прошлого столетия нельзя сравнивать с настоящим временем ни по количеству автотранспорта, ни по числу его водителей. Между тем *колоссальное увеличение транспортных средств и сопоставимо с ним возросший индивидуализм прежде всего граждан – собственников легковых автомашин только переводят вопрос об установлении уголовной ответственности за многократное управление транспортными средствами в состоянии опьянения в самую безотлагательную плоскость*.

В плане закрепления объективных признаков общественной опасности нарушения правил дорожного движения помимо упомянутого в диспозициях и санкциях ст. 264 УК РФ оказался фактически не выраженным часто наносимый при совершении этого преступления вред: причиняемый здоровью нескольких лиц. Можно, конечно, дискутировать, что наносит больший урон обществу: гибель одного человека или причинение тяжкого вреда здоровью двум лицам? Вместе с тем в двух моментах споров быть не может. Во-первых, по тяжести – это одноуровневые последствия, а во-вторых, причинение тяжкого вреда здоровью двум людям наносит на порядок больший урон, нежели одному человеку. Однако если это так, то почему в ч. 5 и 6 ст. 264 УК *“смерть двух и более лиц”* предусмотрена в качестве особо квалифицирующего обстоятельства, а причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам (хотя на дорогах России такое случается отнюдь не реже гибели людей) по закону равнозначно его причи-

¹⁷ См.: Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. М., 1976. С. 173. Эта идея находит свою поддержку и в настоящее время (см., например: Стрилец О.В. Принцип вины в уголовном праве России. Волгоград, 2010. С. 101–103).

¹⁸ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М., 2008. С. 123.

¹⁹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 40. Ст. 1398.

нению одному человеку? Все то же самое следует сказать и применительно к соотношению между причинением тяжкого вреда здоровью одному потерпевшему и причинением вреда здоровью средней тяжести двум или более лицам и соотношению последнего с причинением вреда здоровью средней тяжести одному человеку.

Характерно, что в нормах об умышленном причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью одному человеку или двум и более лицам дифференциация ответственности уже давно произведена (ч. 1, п. "б" ч. 3 ст. 111; ч. 1, п. "а" ч. 2 ст. 112 УК). И это при том, что в структуре умышленных преступлений причинение вреда здоровью нескольким лицам встречается гораздо реже, чем при нарушении правил дорожного движения, что к тому же и относительная значимость общественно опасных последствий (а отсюда и их качественной дифференциации) при криминализации и пенализации неосторожных преступлений существенно выше, нежели у умышленных преступлений.

Итак, общий подход к структуре и содержанию диспозиций и санкций ст. 264 УК должен отражать все существенные влияющие на общественную опасность объективные и субъективные признаки составов нарушения правил дорожного движения, который по меньшей мере включает в себя следующие моменты: 1) восстановление уголовно-правовой охраны здоровья и собственности от деяний, причиняющих вред здоровью средней тяжести и крупный ущерб; 2) дифференциацию составов нарушения правил движения в зависимости от грубости их нарушения; 3) обозначение в диспозициях ст. 264 УК таких видов общественно опасных последствий, как причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью нескольким лицам (как отдельных признаков состава преступления); 4) объединение как в целом качественно однородных в одном составе преступления вреда, причиняемого более ценному объекту (жизни) при одном потерпевшем, с вредом, причиняемым менее ценному объекту (здоровью), но наносимого двум или более лицам; соответствующее объединение целесообразно произвести и с разными видами вреда, причиняемого здоровью людей при нарушении правил дорожного движения. На основании изложенного выше предлагаем следующую редакцию проанализированной нормы:

Статья 264. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

1. *Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, наказывается ограничением свободы на срок до одного года либо арестом от одного до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет или без такового.*

2. *Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или средней тяжести вреда здоровью двум или более лицам, либо грубое нарушение указанных в части первой настоящей статьи правил, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет или без такового.*

3. *Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека или причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, либо грубое нарушение указанных в части первой настоящей статьи правил, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение средней тяжести вреда здоровью двум или более лицам, наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет.*

4. *Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, либо грубое нарушение указанных в части первой настоящей статьи правил, повлекшее по неосторожности смерть человека или причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, наказывается лишением свободы на срок до восьми лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет.*

5. *Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное с грубым нарушением указанных в ней правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается лишением свободы на срок от четырех*

до десяти лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет.

Примечания. 1. Под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье понимаются троллейбусы, а также трактора и иные самоходные машины, мотоциклы и иные механические транспортные средства.

2. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

3. Под грубым нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств понимается умышленное их нарушение, связанное с возникновением очевидной для лица, управляющего транспортным средством, опасности причинения указанных в настоящей статье последствий.

Для любого водителя, находящегося в состоянии опьянения, что бы и как бы при этом он ни говорил и ни оправдывался, очевидна опасность причинения им при управлении транспортным

средством вреда жизни, здоровью и собственности других лиц. Поэтому уже само по себе управление транспортным средством в состоянии опьянения создает очевидную для него опасность причинения указанных в ст. 264 УК РФ последствий. Вместе с тем, как и всякое другое, грубое нарушение правил движения, выражающееся в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, предполагает установление между ним и упомянутыми последствиями причинной связи.

Потому и нарушение правил движения лицом, находящимся в состоянии опьянения, точнее обозначать посредством термина “грубое” нарушение этих правил. Во всяком случае использование этого термина исключает возможность объективного вменения и нарушения принципов уголовного законодательства. Им охватываются и иные, не менее опасные, чем состояние опьянения, субъективные показатели общественной опасности нарушения правил движения.